

Это был летний вечер, на небе ярко светила луна, а звёзд было мало. Вблизи мерцали неоновые огни. Мяо Бай уже довольно давно продавал малатан рядом с пешеходной улицей. Сегодня бизнес шёл особенно хорошо, и к тому моменту, когда не осталось клиентов, было уже почти двенадцать часов ночи. Обычно он сворачивал ларек самое позднее к одиннадцати. Сегодня же, в выходной, покупатели шли непрерывным потоком, и когда он наконец обслужил последнего клиента, было уже очень поздно.

Мяо Бай ускорился, собирая вещи. Вечером дела шли хорошо, овощи продались почти полностью, так что особо убирать было нечего. Он просто сложил стоявшие рядом маленький столик и табуретки и погрузил всё в трёхколёсный велосипед. Собрав вещи, он сел на велосипед и приготовился ехать домой.

Сегодня было поздно, поэтому он не поехал по главной дороге. Он свернул за угол, намереваясь проехать через боковой переулок. Этот путь был значительно короче. Вот только по этому переулку мало кто ходил, отчего он казался немного жутковатым. Он поехал очень быстро, намереваясь преодолеть переулок в кратчайшие сроки.

Однако, проезжая мимо большого мусорного бака, он вдруг услышал какой-то звук. Глубокой ночью, в этой тихой, безлюдной аллее, помимо звука колёс велосипеда по земле, других звуков почти не было. Этот внезапный шум сильно напугал Мяо Бая. Он остановился и снова прислушался, но не услышал ничего подозрительного. Он вздохнул с облегчением и уже собрался продолжить путь, как вдруг снова раздался звук — «бум!». На этот раз звук был громче, и он отчётливо расслышал, что он доносится из мусорного бака. Он подумал, что, наверное, это бездомная кошка или собака. С такой мыслью он перестал бояться и решил подойти посмотреть. Он всегда был мягкосердечным, и, встречая на улице бездомных кошек или собак, обычно покупал им что-нибудь поесть.

Хотя Мяо Бай и думал, что, возможно, какая-нибудь кошка или собака залезла в бак за едой и не может выбраться, он всё же решил взять что-нибудь для самообороны. Однако, порывшись в трёхколёсном велосипеде, он не нашёл ничего подходящего. Овощи и всё прочее были приготовлены дома, с собой даже ножа не было. В итоге он мог использовать в качестве оружия только табуретку. Взяв табуретку, он медленно приблизился к мусорному баку. Подойдя ближе, он вдруг услышал болезненный стон. Теперь-то он понял, что это никак не может быть животное. Значит, там человек! Он подумал, что раз человек в мусорном баке, то наверняка попал в беду.

Тут же он бросил табуретку и быстро подбежал. При тусклом свете уличного фонаря он разглядел в баке лежащего человека. Лица разглядеть не удавалось, но по телосложению это был взрослый мужчина. Он посмотрел — человек не двигался, тогда он толкнул его и сказал:

— Эй, эй, проснись.

Однако тот не отреагировал. Мяо Бай лишь почувствовал, что прикосновение к телу человека было странным, словно он коснулся крови — липкой и влажной. Испугавшись ощущения на руке, он быстро влез в мусорный бак, намереваясь вытащить того человека. С большим трудом ему удалось поднять человека и облокотить его о край бака. Прислонив его, Мяо Бай выбрался из бака и приготовился вытащить его снаружи.

Мяо Бай работал поваром, поэтому руки у него были сильные. Однако, вытащив человека, он уже запыхался. Чем же этот человек питался, что был таким тяжёлым! Покопотившись так долго, он так и не услышал от человека ни звука, и в душе у него зашевелилось сомнение: не умер ли он? Испугавшись, он поспешно приложил руку к носу человека и, обнаружив, что тот

дышит, вздохнул с облегчением. Но всё тело человека было в крови, и при плохом освещении не было видно, где именно раны. Он также боялся, что этот человек мог навлечь на себя неприятности, и если за ним кто-то придёт, будет плохо. Его самого тогда точно втянут. Поэтому он поспешно поднял человека и, поддерживая, повёл к трёхколёсному велосипеду.

Этот человек был намного крупнее Мяо Бая. Мяо Баю было всего семнадцать лет, и он был довольно худощавым. Полунеся, полутаща его, он с трудом добрался до велосипеда. Он видел, что по пути человек продолжал истекать кровью. Испугавшись, что тот умрёт от кровопотери, он подумал, не стоит ли отвезти его в больницу. Но куда бы его ни везти, сначала нужно перевязать раны, хотя бы остановить кровотечение. Он снял свою белую хлопковую майку, нащупал, что кровь идёт из области живота, и кое-как перевязал.

Перевязав рану, он снова переложил маленький столик и табуретки на трёхколёсном велосипеде, освободив место, чтобы больной мог лечь. Закончив, Мяо Бай снова взвалил раненого на велосипед. Из-за того что он слишком резко дёрнул, при укладывании раненый ударился о столик. Раздался громкий «бум», и Мяо Бай испугался. Он поспешно потрогал голову человека и обнаружил большую шишку. С чувством вины он быстро отдернул руку. В этот момент раненый, которого он так долго тревожил, очнулся и снова застонал. Мяо Бай быстро приблизился, толкнул его и спросил:

— Сэр, как вы? Может, отвезти вас в больницу?

Он спросил несколько раз, и только тогда человек открыл глаза, осмотрелся и наконец взглянул на Мяо Бая. Слабым голосом он сказал:

— Спасибо, что спасли меня. Нельзя отвозить меня в больницу. Просто отвезите меня к себе домой, а потом купите в аптеке кровоостанавливающие и другие средства для остановки крови.

Сказав это, он снова начал тяжело дышать. Мяо Бай смотрел на него в оцепенении, выслушал его слова, немного подумал и наконец понял. Мяо Бай, видя, что он так говорит, уложил его поудобнее и быстро поехал домой на трёхколёсном велосипеде. Раненый, трясясь на велосипеде, вскоре снова потерял сознание.

Мяо Бай ехал очень быстро, время от времени оглядываясь, чтобы проверить состояние раненого. Так он наконец привёз его домой. Мяо Бай жил на четвёртом этаже, а трёхколёсный велосипед нужно было оставить в подъезде на первом. Поставив велосипед, он изо всех сил взвалил этого человека на спину. В месте, где он жил, не было лифта, и ему предстояло подняться по лестнице на четыре этажа. Обычно бегать вверх-вниз было несложно, но сейчас, неся на спине взрослого мужчину, который был крупнее его, было очень тяжело. Он мог только нести некоторое время, затем останавливаться, чтобы отдышаться, и снова продолжать путь, неся раненого наверх.

Приложив невероятные усилия, он наконец затащил человека в комнату. Он быстро усадил его на стул, чтобы тот мог прислониться. Он подумал, что сначала нужно снять с него одежду, затем обтереть тело от грязи и пятен крови. Повалившись на свалке, его никак нельзя было просто так положить на свою кровать. Мяо Бай сначала снял с раненого одежду и брюки, затем набрал таз воды и обтёр всё тело, после чего полотенцем временно перевязал рану.

Закончив со всем этим, Мяо Бай и сам был в полном беспорядке, на брюках остались пятна крови. Он быстро переоделся, взял кошелёк и вышел из дома. Мяо Бай купил в ближайшей аптеке спирт, Юньнань Байяо, бинты, марлю, обезболивающее, кровоостанавливающие и противовоспалительные средства — приобрёл целую кучу всего. Быстро взяв покупки, он

вернулся домой. Дома он немедленно принялся обрабатывать раны раненого.

Рана была довольно длинной, вероятно, от ножа. К счастью, сейчас кровотечение почти прекратилось. Мяо Бай сначала продезинфицировал рану спиртом, затем нанёс толстый слой Юньнань Байяо и в конце присыпал противовоспалительным порошком. После этого он перевязал рану марлей и обмотал бинтами вокруг живота и спины. Он также дал ему выпить с водой немного обезболивающих и противовоспалительных таблеток. Всё, что он мог сделать, было сделано.

Обработав раны, Мяо Бай снова уложил человека на кровать. Видя, что на нём остались только трусы, он накрыл его лёгким одеялом. В этот момент, увидев, что дыхание раненого стало ровным, Мяо Бай наконец полностью расслабился. С того момента как он увидел этого человека, его сердце было напряжено — он боялся, что тот умрёт у него на руках. Сейчас он не мог видеть, как кто-то умирает у него на глазах — это было последствием того, что в пятнадцать лет он видел, как бабушка умерла перед ним.

Расслабившись, он почувствовал сильную усталость и поспешил в ванную помыться. Выйдя из душа, он тоже собрался спать.

Вот только этот человек занял большую часть кровати, и Мяо Бай не мог лечь. Не оставалось выбора, и он снова изо всех сил подвинул его внутрь. С трудом освободив достаточно места для себя, он наконец лёг спать.

<http://bllate.org/book/16189/1452177>